

УДК 159.923

СТАТУСЫ «АКМЕ» В КАРЬЕРНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Н. С. Пряжников

Пряжников Николай Сергеевич – доктор педагогических наук, профессор, кафедра возрастной психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; кафедра управления персоналом и психологии, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
E-mail: nsp-22@mail.ru

В статье уточнено понятие «акме», обозначены сходство и различия с понятием «элитарные ориентации» развивающейся личности: при общей ориентации на высокие достижения «акме» не всегда предполагает общественное признание и может быть у каждого человека, тогда как «элитарные ориентации» предполагают рано или поздно общественное признание и изменение социального статуса личности. Карьерное самоопределение рассмотрено в связи с поиском и уточнением смысла будущей профессиональной деятельности, при этом сам процесс поиска такого смысла имеет определенную самоценность по сравнению с результатом поиска, хотя при значительном «застревании» на процессе без видимых результатов самоопределяющаяся личность может столкнуться с кризисом профессионального развития. Цель статьи – обсуждение статусов «акме» в карьерном и личностном самоопределении. Уточнено понятие «субъект профессионального самоопределения», специфическим свойством которого является готовность к рефлексии своего развития, к осмыслению человеком неожиданных, спонтанных для себя действий и поступков, управлению своим поведением и всей жизнью и уже на этой основе обретающим готовность удивлять своими действиями и деяниями окружающих людей, становясь в их понимании не только «непонятым» и «успешным», но иногда и примером для подражания. Уделено внимание моральным аспектам «акме», например, личность, с одной стороны, оценивает свои достижения как «высшие», но с другой стороны, сомневается в их моральном оправдании, и тогда мы можем говорить уже об «антиакме». На основании проделанного анализа представлены варианты («статусы») «акме» в карьерном и личностном самоопределении. Предложена обобщенная модель, отражающая основные «статусы» «акме», в основе которой следующие параметры: 1) стремление к приобретению – стремление к отказу от сомнительных деяний; 2) ориентация личности на внутреннюю оценку своих деяний (субъективное «акме») – ориентация личности на внешние оценки собственных деяний (объективное, общественное «акме»).

Ключевые слова: карьерное самоопределение, статусы акме, субъективное акме, объективное (общественное) акме.

DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-214-220

Уточнение понятия и парадоксы «акме»

Проблема критериев «акме». Ориентация на «высшие достижения» сразу же ставит сложные вопросы: 1) что такое «акме»? 2) каковы параметры «акме»? 3) каков путь к «акме»? 4) каковы условия психолого-педагогического или культурного воздействия на личность, ориентированную на «высшие достижения» и др.

[1]. К сожалению, однозначных ответов на эти вопросы нет, что порождает сомнение в том, что акмеология – настоящая наука. Но эти сомнения близки еще недавним относительно психологии, ведь и в ней многие основные понятия (психика, личность, самоактуализация, мышление и др.) до конца не концептуализированы, что не мешает психологам не только эффективно помогать другим людям, но развиваться в научном плане [2]. Более того, все чаще говорят и о том, что именно множество концептуальных подходов обеспечивает «живучесть» психологии – по аналогии с природой, где «многообразие видов» обеспечивает сохранение жизни на Земле [3].

Сегодня многие авторы пытаются определить сущность «акме» [1, 4–8] и др. Суть «акме» сводится к тому, что это – либо высшие достижения человека в своей жизни, либо высшая степень самого развития человека в жизни. В целом с этим можно согласиться, тем более что часто развитие самого человека во многом и обеспечивает его «высшие достижения», хотя бывает и наоборот. Важно еще учитывать социокультурный контекст, во многом определяющий «востребованность» того или иного уровня развития личности, а также востребованность тех или иных достижений, которые в разных культурах могут восприниматься по-разному – в каких-то случаях как «успех», а в других случаях как «неудача». Например, чиновник высокого ранга, так и не сумевший сколотить за время своей карьеры состояние, в деградирующих обществах может рассматриваться как «неудачник» или как «полный дурак», а в развивающихся, морально зрелых обществах, наоборот, как «достойный», а часто и как «эффективный» руководитель.

Проблема возникает, когда мы пытаемся выделить более конкретные параметры такого развития и определить параметры самих высших достижений. Аналогичная проблема возникает и с уточнением понятия «элита» или «элитарные ориентации» [9]. Например, элиту связывают с обладанием властью (наиболее распространенное сейчас определение элиты), с реальным общественным влиянием, с богатством, известностью, особым образом жизни (эпатаж, скандальность), выдающимися способностями и качествами (как «аванс» для высоких достижений) и, наконец, с самими «высокими достижениями».

Но, как и в случае с «акме», четких и общепризнанных критериев этих высоких достижений

нет. Это порождает множество спекуляций, когда какого-то деятеля могут сначала возвеличить, а потом так же легко низвергнуть с «пьедестала» общественного признания. Или когда выясняется, что путь к «акме», как и путь в «элиту», нередко сопряжен не только с доблестями, но с сомнительными делами и с элементами личностной деградации: выясняется, что в молодости у какого-то выдающегося человека были и серьезные ошибки, и преступления. Хотя, возможно, именно благодаря раскаянию стала развиваться совесть будущего творца, а само его творчество – это своеобразное искупление греха. Возможна и ситуация, когда признанный творец к старости утрачивает и совесть, и таланты и занимает безответственную позицию: например, политические проходимцы используют авторитет и влияние такого творца для пропаганды своих сомнительных целей, что мы не раз наблюдали в конце 1980 – начале 1990-х гг., что и привело к развалу великой страны.

Все это порождает множество парадоксов как в понимании «акме», так и в понимании «элитарных ориентаций» развивающейся личности. Если же говорить о соотношении понятий «акме» и «элита», то они совпадают в ориентации на высшие достижения, но могут расходиться по таким параметрам, как общественное признание. В случае с «акме» такого признания может и не быть, хотя свои высшие достижения есть у каждого человека, а элита чаще предполагает такое признание. Также эти понятия могут различаться по богатству, известности, власти и т.п.

Аналогично и с высоким уровнем развития личности как важным (внутренним) условием высоких достижений: не всегда простой набор каких-то качеств или способностей автоматически приводит к высоким достижениям – необходимо, чтобы было какое-то интегрирующее начало в виде цели, идеи, смысла, что и позволяет направить весь ресурс личности на определенные достижения. В то же время развитие личности предполагает определенную иерархию ценностей, целей и смыслов, но, к сожалению, немало потенциально развитых личностей так и «застряли» на этапе поиска таких иерархий.

«Акме» объективное и субъективное, их признание и переоценка часто порождает множество парадоксов иного плана. Например, если объективная оценка осложнена – нет четких и общепризнанных критериев, о которых уже говорилось ранее, то субъективно человек может оценивать свои достижения как «высшие». Заметим, что возможна и обратная картина: человек считает, что ему нечем гордиться, но окружающие с ним не согласны и восхищаются его деяниями. Здесь мы выходим на другую проблему – соотношение объективных и субъективных критериев «акме». Возможно,

существует закономерность: чем более развит человек, тем сложнее ему выделить для себя четкие критерии «высоких достижений», и наоборот, примитивный человек нередко судит о тех или иных свершениях поверхностно и его критерии – упрощенные.

С другой стороны, примитивные люди, как и примитивные общества, обладают такой характеристикой, как трусость, т.е. страх оценить себя и свои деяния высоко, а также признать, что существуют более «осведомленные», более «компетентные» и т.п. Нередко такой страх парализует активность человека, отстаивающего свои права перед работодателем (например, для повышения оплаты труда – «начальству виднее»), перед представителями власти («власть всегда права, раз она избрана народом») и т.п. Вероятно, в таких случаях можно говорить о значительной утрате человеком своей субъектности при оценке собственных деяний и их справедливом вознаграждении, т.е. противоречия между объективной и субъективной оценками почти нет.

«Акме» как замысел, как путь, как достижение и как оценка. Достаточно парадоксальна попытка «локализовать» «акме» во времени. Обычно о высоких достижениях говорят тогда, когда деяние уже свершилось, и, с точки зрения общественного признания, это справедливо. Но человек может рассматривать свой успех в контексте возникновения и реализации своего замысла, т.е. еще до самого успешного деяния: например, у кого-то еще в юности или в детстве появилась мечта или первые наброски по осуществлению великой мечты. Именно эти события оцениваются им как «решающие», без которых не было бы самого великого деяния. Таким образом, возможна ситуация, когда общественное признание и признание самого творца могут не совпадать по времени и по другим параметрам значимых ситуаций (встречи с людьми, которые «оказали влияние», случайные судьбоносные или карьерные события и т.п.).

«Акме» как «ресурсонакопление» и как «ресурсоиспользование». Как уже отмечалось, «акме» можно рассматривать и как подготовку к великим свершениям, и как реализацию накопленного потенциала. Например, В. Н. Дружинин выделяет и такой вариант организации жизни, как «жизнь начинается завтра» («жизнь как предисловие»), когда человек готовит себя к каким-то достижениям, часто лишая себя других радостей [10, с. 51–62]. Понятно, что свои ресурсы человек должен развивать, более того, многие считают, что «наращивание ресурсов» должно усиливаться по мере развития науки и экономики. Хотя в условиях индустриального и постиндустриального (информационного) общества само образование тоже меняется и

происходит оно не только в стенах учебных заведений, но и дома (телевидение, Интернет), и в расширяющихся контактах современного человека, а сам труд все больше автоматизируется и требует не столько традиционных знаний, сколько готовности к нестандартным решениям.

Возникает и такой парадокс: человек накопил огромный потенциал (ресурс) в виде знаний, умений, навыков, опыта, признания в определенной среде специалистов, но не всегда достойно и умело использует этот ресурс: например, отличник, эрудит, уверенно презентующий себя человек, «вдруг» оказывается несостоятельным при решении несложных жизненных или производственных задач. Здесь уместно вспомнить о «компетентностном подходе», суть которого, на наш взгляд, в развитии умения использовать имеющийся ресурс при решении конкретных задач. Если же человек просто накопил определенные ресурсы, но так и не научился использовать их в значимых жизненных и профессиональных ситуациях, то тогда можно говорить о «психологическом феномене дурака». В данном случае «дурак» – это человек, не умеющий использовать имеющиеся ресурсы (интеллектуальные, физические, должностные, финансовые и др.) в значимых жизненных и профессиональных ситуациях: например, доктор экономических наук, член каких-то «коллегий», обучая других «никогда не хранить деньги в одной валюте и в одном банке», сам нарушает это правило и теряет огромные деньги (накопления за 10 лет): мы были знакомы с одним таким, несомненно, авторитетным экономистом, который после потери своих денег сам заявил: «Ты даже не представляешь, какой я дурак!!!».

Можно предположить, что для некоторых людей, способных к рефлексии своих ошибок, подобные случаи могут стать отправной точкой для действительного развития и приближения к «акме». Может быть, сам факт осознания своей «глупости» – это уже «акме», ведь для кого-то такое признание – очень сложный и ответственный факт биографии, который может стать «отправной точкой» для последующего развития.

Еще один парадокс возникает у людей, обладающих огромными ресурсами по сравнению с менее развитыми: именно с них и спрос больше: они на виду, часто обладают высоким должностным статусом (как начальники, как ведущие специалисты, как профессора и академики). Получается, что люди, обладающие значительным ресурсом, гораздо больше рискуют оказаться дураками, чем те, с кого и «спрос меньше». Иногда это правило распространяют и на страны, и на народы этих стран, если в странах с огромными ресурсами большая часть населения находится на уровне нищеты, то о таких странах говорят – «страна дураков».

Карьерное самоопределение и развитие субъекта труда

Уточнение понятия «субъект карьерного самоопределения». Если в традиционных подходах профессиональное и карьерное самоопределение больше соотносится с различными «достижениями» (карьерный рост, заработки, профессиональные результаты, повышение квалификации, успешные конкурсы и аттестации и т.п.), то в более современных подходах акценты смещаются – успех больше связывают с поиском и нахождением личностью смысла своей деятельности и смысла многих, ранее сделанных достижений [11–14]. Если же такой смысл не найден или человек надолго «застревает» в безуспешном поиске смысла, то возможны различные кризисы не только профессионального, но и личностного развития, и человек, формально успешный, просто впадает в отчаяние [15–16].

Парадоксально и то, что человек, склонный к рефлексии своего развития и своих достижений, больше рискует затянуть свой поиск смысла (с соответствующими сомнениями, разочарованиями, переосмыслениями), чем человек, не утруждающий себя подобной рефлексией. И здесь важно определить «золотую середину», которая, с одной стороны, не позволяет упрощать и примитивизировать поиск (например, когда выбирается первый «приглянувшийся» смысл, без должного его осмысления и переживания), а с другой стороны, слишком затягивать поиск не позволяет человеку решать актуальные жизненные и карьерные задачи – поиск для него становится самоцелью.

Условно можно выделить следующие основные признаки развитого субъекта карьерного самоопределения: 1) готовность к спонтанности, когда сам человек удивляется неожиданным для себя действиям, поступкам, размышлениям, переживаниям («спонтанность для себя»); 2) готовность к рефлексии своей спонтанности как важнейшее условие развития; 3) готовность к самопознанию на основе рефлексии; 4) готовность к управлению собой как умелое использование имеющихся ресурсов и как сдерживание своих слабых сторон в ответственных ситуациях; 5) более высокие достижения на основе более умелого управления собой («спонтанность для других»), когда окружающие воспринимают человека как успешного «инициатора активности» и иногда даже следуют за ним, что позволяет говорить об определенном его «лидерстве» [9]. Понятно, что речь идет именно о развитом субъекте и о его благоприятном окружении. Хотя в менее благоприятных условиях человека могут «не оценить», «не заметить» (ранее уже говорилось о частом несовпадении объективных и субъективных оценок).

Рефлексия как условие развития личности.

Развитая рефлексия в карьерном самоопределении позволяет говорить и о *профессиональной совести*, и об особой *ответственности* «деятели», ориентированного на «акме». Совестьливая ответственность в карьерном самоопределении предполагает готовность «видеть себя со стороны», глазами тех людей, для которых и с которыми человек работает и которые могут по-своему оценивать его «деяния». Особые проблемы возникают в профессиональных ситуациях, когда пользователи результатов труда данного работника (клиенты, потребители, заказчики) сами могут до конца не понимать истинного смысла оказываемой помощи (услуг). Например, школьники не всегда понимают строгость некоторых учителей: иногда понимание приходит позже. И тогда работник, даже чувствуя, что оценки его труда могут быть негативными (далекими от «акме»), все же делает то, что должен делать, уже опираясь на свою профессиональную совесть, может быть, предполагая, что со временем эти оценки могут улучшиться.

Но еще большие сложности возникают у работников, сталкивающихся с соблазном использовать возможности своей профессии или должности для личного обогащения, для обмана или «развода» доверившихся людей и т.п. Дело в том, что иногда явно сомнительная деятельность может восприниматься кем-то как вполне успешная и рассматриваться как «высшее достижение» («акме»): например, наворованные богатства или легальные возможности обогащения, связанные с очень несовершенной системой мотивации, стимулирования и вознаграждения за труд [9]. Тогда отсутствие профессиональной совести и соответствующей рефлексии становится условием извращенного «акме»: страшно, когда на уровне общественной морали такие «деятели» не воспринимаются как преступники и негодяи. Недаром говорят, что на переломных этапах истории «любая реформа, кроме моральной, не имеет никакого смысла».

Проблема смысла представлений личности об «акме» на разных этапах жизни.

К счастью, человек не так безнадежен, и даже совершенные ранее ошибки и преступления, кем-то могут осознаваться и переосмысливаться, при этом сами представления человека об «акме» меняются по мере его личностного развития. Правда, во многом такое развитие определяется особенностями общей культуры, а также той системы образования и воспитания (семейного, школьного, через средства массовой информации и Интернет), где развивается конкретный человек. Проблема в том, что с какого-то этапа своей жизни человек может не столько развиваться в своих представлениях об «акме», но и деградиро-

вать. В психологии труда это связывают часто с «профессиональными деструкциями» личности работника [13, 17]. При этом возможно выделение «высших достижений» на каждом из этапов развития личности и, может быть, в каждой значимой жизненной ситуации или в значимом жизненном событии. Тогда помимо общего для всей жизни «акме» иногда выделяют «*микроакме*», которое специфично для таких случаев. Здесь вполне возможна ситуация, когда человек (а иногда и его окружение) какие-то «микроакме» долгое время рассматривают как высшее достижение всей жизни, но по мере появления других достижений статус данного, ранее достигнутого «акме» может преобразоваться в «микроакме».

«Акме» как компенсация неудачи в какой-либо значимой сфере.

Нередко человек достигает «выдающихся» успехов «не от хорошей жизни»: например, творческие успехи поэта или писателя во многом спровоцированы неудачами в личной жизни или успех ученого определяется тем, что еще в раннем детстве он не смог реализовать себя в других сферах, которые его поначалу интересовали, предполагающих хорошее здоровье, силу, внешние данные, и ему ничего не оставалось, как найти для себя смыслы жизни в науке. Или хороший преподаватель, «от природы» не обладающий особым обаянием, сумел преодолеть скованность и неуверенность, научившись «работать над собой» и развиваться не как «милашка-очаровашка», а как уважаемый и увлеченный своим предметом специалист. Получается, что отправная точка, определившая развитие «акме», связана не столько с самими достижениями, а с осознанием своего несовершенства и готовностью преодолеть самого себя, т.е. выйти на уровень «самотрансцендентности», по В. Франклу [16].

«Акме» и «антиакме». Как уже отмечалось, одни и те же достижения человека могут оцениваться по-разному как им самим, так и окружающими. Рефлексирующий человек может то серьезно гордиться своим достижением, то, наоборот, стыдиться его: например, ставший чемпионом спортсмен, сам считающий, что титул ему присудили ошибочно, или коррупционер, с одной стороны, «обеспечивающий свою семью», а с другой – «обманывающий» или откровенно «грабящий» других, или руководитель, которым, с одной стороны, восхищаются подхалимы или невежды, а с другой – понимающий, что может быть когда-то разоблачен. Еще раз заметим, что сам факт подобных сомнений, основанных на рефлексии и не совсем потерянной совести, уже не делает ситуацию безнадежной: гораздо хуже, когда человек «окончательно уверовал» в собственную гениальность и непогрешимость.

Психологическое пространство «акме»

Многое из сказанного выше позволяет построить обобщенное психологическое «пространство», где реализуются различные «статусы» развития личности, ориентированной на «акме». Данное пространство строится на следующих обобщенных параметрах: 1) преимущественной ориентации личности на

субъективные оценки или оценки редких посвященных «экспертов», с одной стороны, с другой – ориентации на внешние оценки (общественные, «объективные», «суд истории» и т.п.); 2) ориентации на «достижения» и «деяния» (результаты, приобретения), с одной стороны, с другой – ориентации на «избегание» (преодоление соблазнов сомнительных «достижений» или «деяний») (рисунок).

Модель основных «статусов» «акме»
Model of the main «statuses» of «acme»

Характеристика основных четырех «статусов» «акме» во многом определяется соответствующими параметрами модели (см. рисунок). Мы можем лишь проиллюстрировать эти «статусы» некоторыми примерами.

Первый статус определяется ориентацией на «акме-приобретения» и на субъективную, внутреннюю оценку своих деяний: например, творческий человек создает некое произведение (картину, книгу и т.п.) и сам считает, что в этом произведении воплотил лучшие свои замыслы, т.е. вышел на уровень «акме», но окружающие так не считают. Быть может, лишь некоторые его коллеги или единомышленники также рассматривают это деяние как высшее достижение данного человека.

Второй статус определяется внутренней оценкой своих деяний и поступков, но сами поступки не являются каким-то внятными (материальным или финансово просчитываемым) «продуктом» деятельности, а скорее, рассматриваются человеком как нравственное достижение, когда он нашел в себе силы и отказался

от серьезных жизненных или профессиональных «соблазнов»: например, отказался от взятки, не стал доносить на своих коллег и товарищей ради получения какой-то большой выгоды или просто не стал самоутверждаться за счет других людей, хотя должность это не только позволяет, но и предполагает – для поднятия авторитета организации или какой-то структуры – через обязательную роскошь, эпатажное поведение и др. Важно при этом, что окружающие могут не уважать такого человека, считать его «недо-тепой», упускающим «такие!!!» возможности.

Третий статус определяется ориентацией личности на достижения и на общественное признание своих деяний. Возможно, для многих это наиболее привлекательный и «понятный» статус. Но как уже отмечалось, проблемы возникают тогда, когда человек самореализуется в сомнительных организациях или в сомнительном обществе, где моральные нормы давно деформированы. И тогда, даже при внешнем одобрении (признании окружающими состоявшегося «акме» у данного деятеля), остаются риски, связанные с переоцен-

кой такого «акме» в организации или в обществе, ставшем на путь морального выздоровления. Также возможны ситуации, когда человек не рассматривает свои достижения как «акме», даже если окружающие восхищаются такими достижениями: например, автор написал книгу, которую считает высшим своим достижением, а ссылаются на другие его работы, которые сам автор считает лишь вынужденными «отписками» для отчетов.

Четвертый статус определяется ориентацией личности на внешнее одобрение и отказ от сомнительных деяний: например, человек публично отказывается от «соблазнов» своей должности и профессии, рассчитывая на дополнительное уважение или на то, что его пример будет полезен для окружающих. Конечно, и здесь возможны корыстные мотивы: такие отказы от «соблазнов» могут носить явно демонстративный или конъюнктурный характер, но главное, что достойные поступки все же совершаются.

Выделенные «статусы», по сути, являются основой и для самоопределения личности, когда многие карьерные выборы как бы проверяются с позиций моральной и нравственной оценок. Мы еще раз хотим подчеркнуть, что именно ценностно-смысловые ориентации являются более важными, чем традиционно понимаемые профессиональные и карьерные выборы.

Библиографический список

1. Бодаев А. А. Вершина в развитии взрослого человека : характеристики и условия достижения. М., 1998. 168 с.
2. Корнилова Т. В., Смирнов С. Д. Методологические основы психологии. М., 2011. 483 с.
3. Хазен А. М. Законы природы и «справедливое общество». М., 1998. 112 с.
4. Акмеология : учебник / под общ. ред. А. А. Деркача. М., 2002. 681 с.
5. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968. 339 с.
6. Ермолаева М. В. Основы возрастной психологии и акмеологии. М., 2003. 416 с.
7. Деркач А. А., Зыкин В. Г. Акмеология. СПб., 2003. 256 с.
8. Деркач А. А., Селезнева Е. В. Акмеология в вопросах и ответах. М. ; Воронеж, 2007. 248 с.
9. Пряжников Н. С. Психология элиты. М. ; Воронеж, 2012. 320 с.
10. Дружинин В. Н. Структура и логика психологического исследования. М., 1994. 163 с.
11. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д, 1996. 512 с.
12. Поваренков Ю. П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Саратов, 2013. 322 с.
13. Пряжников Н. С. Психология маленького человека. М. ; Воронеж, 2012. 184 с.
14. Толочек В. А. Психология труда. 2-е изд., доп. СПб., 2017. 480 с.
15. Ливехуд Б. Кризисы жизни – шансы жизни. Развитие человека между детством и старостью. Калуга, 1994. 224 с.
16. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. 368 с.
17. Зеер Э. Ф., Сьманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. М. ; Екатеринбург, 2005. 240 с.

Образец для цитирования:

Пряжников Н. С. Статусы «акме» в карьерном самоопределении: приглашение к дискуссии // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 214–220. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-214-220.

Statues of “Acme” in Career Self-Determination: an Invitation to Discuss

Nikolai S. Prjazhnikov

Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
Financial University
49, Leningradsky Av., Moscow, 125993, Russia
E-mail: nsp-22@mail.ru

The article specifies the concept of “acme”. It outlines similarities and differences between this concept and the concept of “elitist orientations” of the developing personality: with a common orientation toward high achievements, “acme” does not always imply public recognition, and every person can have it, whereas “elite orientations” presuppose, sooner or later, some public recognition and a change in the individual’s social status. Career self-determination is examined in connection with the search and clarification of the meaning of future professional activity. In this case, the process of finding such a meaning has a

certain value compared with the result of the search, although, if firmly “stuck” in the process without any visible results, the self-determining personality may face a crisis of professional development. The purpose of the article is to discuss statuses of “acme” in career and personal self-determination. It clarifies the notion of a “subject of professional self-determination”, whose specific feature is readiness to reflect on his/her development, to comprehend unexpected (spontaneous) actions and deeds, to manage his/her own behavior and his/her whole life, and on this basis, that subject is ready to surprise people around with his/her actions (and acts), becoming in their understanding not only “unfathomable” and “successful”, but sometimes even an example to be emulated. This study also focuses on moral aspects of “acme”, it explores, in particular, such situations when a person, on the one hand, evaluates his/her achievements as “superior”, while, on the other hand, doubting their moral justification, thus constituting “anti-acme”. Based on the performed analysis, this study presents variants (“statuses”) of “acme” in career and personal self-determination. It further proposes a generalized model that reflects key “statuses” of “acme”, based on the following parameters: 1) the desire to acquire – the desire to refuse

questionable acts; 2) the orientation of the individual to an internal assessment of one's actions (subjective "acme") – the orientation of the individual to external assessments of one's own actions (objective, social "acme").

Key words: career self-determination, acme statuses, subjective acme, objective (public) acme.

References

1. Bodalev A. A. *Vershina v razvitii vzroslogo cheloveka: kharakteristiki i usloviya dostizheniya* (Peak in adult person's development: characteristics and condition of achieving). Moscow, 1998. 168 p. (in Russian).
2. Kornilova T. V., Smirnov S. D. *Metodologicheskie osnovy psikhologii* (Methodological foundations of psychology). Moscow, 2011. 483 p. (in Russian).
3. Khazen A. M. *Zakony prirody i «spravedlivoe obschestvo»* (Nature laws and "just society"). Moscow, 1998. 112 p. (in Russian).
4. *Akmeologiya: uchebnik* (Acmeology: the textbook). Ed. by A. A. Derkach. Moscow, 2002. 681 p. (in Russian).
5. Anan'ev B. G. *Chelovek kak predmet poznaniya* (Human as object of knowledge). Leningrad, 1968. 339 p. (in Russian).
6. Ermolaeva M. V. *Osnovy voznrastnoy psikhologii i akmeologii* (Foundations of age psychology and acmeology). Moscow, 2003. 416 p. (in Russian).
7. Derkach A. A., Zazykin V. G. *Akmeologiya* (Acmeology). St. Petersburg, 2003. 256 p. (in Russian).
8. Derkach A. A., Selezneva E. V. *Akmeologiya v voprosakh i otvetakh* (Acmeology in questions and answers). Moscow, Voronezh, 2007. 248 p. (in Russian).
9. Pryazhnikov N. S. *Psikhologiya elity* (Psychology of elite). Moscow, Voronezh, 2012. 320 p. (in Russian).
10. Druzhinin V. N. *Struktura i logika psikhologicheskogo issledovaniya* (Structure and logic of psychological research). Moscow, 1994. 163 p. (in Russian).
11. Klimov E. A. *Psikhologiya professional'nogo samoopredeleniya* (Psychology of professional self-determination). Rostov-on-Don, 1996. 512 p. (in Russian).
12. Povarenkov Yu. P. *Problemy psikhologii professional'nogo stanovleniya lichnosti* (Issues of psychology of personality's professional establishing). Saratov, 2013. 322 p. (in Russian).
13. Pryazhnikov N. S. *Psikhologiya malen'kogo cheloveka* (Psychology of little person). Moscow, Voronezh, 2012. 184 p. (in Russian).
14. Tolochek V. A. *Psikhologiya truda* (Labor psychology). 2nd ed. St. Petersburg, 2017. 480 p. (in Russian).
15. Livekhud B. *Krizisy zhizni - shansy zhizni. Razvitie cheloveka mezhdum detstvom i starost'yu* (Life crises – life chances. Human development between childhood and senility). Kaluga, 1994. 224 p. (in Russian).
16. Frankl V. *Chelovek v poiskakh smysla* (Person in searchers for sense). Moscow, 1990. 368 p. (in Russian).
17. Zeer E. F., Symanyuk E. E. *Psikhologiya professional'nykh destruktiv* (Psychology of professional destructions). Moscow, Ekaterinburg, 2005. 240 p. (in Russian).

Cite this article as:

Prjazhnikov N. S. Statuses of "Acme" in Career Self-Determination: an Invitation to Discuss. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3 (23), pp. 214–220 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-214-220.